

Анна Константинова

Из цикла Привет, Яга!

СКАЗОЧНАЯ ТЕРМОДИНАМИКА

Часть 2

Анна Константинова
Сказочная термодинамика – 2
Серия «Привет, Яга!», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69374500

SelfPub; 2023

Аннотация

Там, где свет и тень меняются местами, не остается ничего кроме твоих желаний. Там можно потерять все, что дано тебе природой от рождения. А взамен найти то, чему в человеческом языке нет даже названия. Потому что мир Обратной Стороны не создан для людей, и незачем туда торопиться раньше времени.

Содержание

Глава 1. Новый мир	4
Глава 2. Кто не спрятался...	23
Глава 3. В темном-темном городе...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анна Константинова

Сказочная термодинамика – 2

Глава 1. Новый мир

Жихарь неуклюже поднялся с лавки на своем дальнем конце. Дитина наклонился и достал из-за голенища ложку – тяжелую, золотую, почти с ковшик – и показал ее всему собранию, подняв за стебель. По стеблю вились причудливые узоры, на черпале были вырезаны колдовские руны. Принадлежать сопляку такая чудесная ложка не могла, наверняка где-нибудь взял в бою, а скорее всего – украл.

– Вот чем добрые-то люди хлебают! – провозгласил Жихарь.

(Михаил Успенский, «Там, где нас нет»)

Света попыталась оглядеться в темной каморке и задела головой низкий потолок. Темнота, царившая вокруг, не выглядела опасной. Кажется, она угодила в чей-то домик. Кто же ее сюда затащил? Коленки стукнулись о невысокую лавку, дальше маячил размытый в полутьме стол. Наверное, это землянка. Тут было прохладно и тихо. Крохотное жилище

обходилось без окон, однако через стены доносились звуки просыпающегося мира – там что-то вздыхало и ухало, со всех сторон раздавались шорохи и негромкие крики. Первый испуг быстро прошел, и Света заторопилась наружу.

– Эй, зачем ты меня сюда затащил? – раздраженно спросила она, когда разглядела рядом очертания кого-то невысокого.

Хозяин домика был похож на головастого лохматого мальчишку. Возраст не разобрать, но вряд ли больше десяти лет. Он сидел на длинной скамейке, однако, как только Света двинулась к выходу, шустро вскочил и загородил ей дорогу.

– Слыш, глупая фея, нельзя тебе туда. Умруном стать удумала? Это завсегда пажалста, тока не здесь.

– Каким еще умруном? Что ты несешь? – возмутилась Света. – Я же фея, а тут Страна Фей. И мне туда надо! – Она попыталась своротить его с дороги, но пацан оказался сильным. Он выразительно постучал себе по лбу, звук вышел неожиданно громким.

– Ты, чель, не в себе?

– Так, все, я пошла! – Света поняла, что этот дурачок ее просто так держит, без дела, и быстро метнулась к выходу.

– Да погоди! – взмолился мальчишка.

В неярких отблесках от испуганной феи стало видно чуть лучше, и Света разглядела, что он, к тому же, жутко чумазый. Одет в мешковатые штаны и рубаху, а на голове – целая копна рыжих волос.

– Ты кто такой? – спросила она строго.

– Я – Жихарка, – ответил мальчишка так гордо, будто это что-то должно было означать.

– Очень приятно, – ответила Света автоматически. – А я Светлана.

Пацан глянул на нее хитро.

– Красивое прозвище.

– Это не прозвище, а имя.

Жихарка таращился непонимающе.

– Светлана. Меня так зовут, – пояснила она.

Пацан заволновался.

– Ну так эта... конечно... но вроде... а откуда ты знаешь?

– Что знаю? – удивилась она. – Как меня зовут? В паспорте написано.

– Да нет же, – загорячился Жихарка. – Откуда знаешь, что я не упырь-имяед, либо не душегубец-беспричинник... – он волновался так, что вихры на его голове подпрыгивали.

– Так это...

– И не вурдалюга-гнусавец, али нетопырь – вечерний охотник, али животодер-шкурособиранец, али просто чупакабрас. Но хуже всего – Лекарь-враль. Тот, ежели имячко твое разузнает, сразу падучую нашьлет, али хворь иную, и будет тебе хана, – закончил Жихарка.

– Весело тут у вас, – пролепетала Света ошарашенно.

– Так вот. Откудова ты узнала, что я – не они? Они ведь

и притвориться могут под меня. Так что запомни, ежели чего, – петушиное перо.

– Что петушиное перо?

– Петушиное перо у меня всегда припрятано там, где никому не ведомо. Поняла?

– Нет.

– Ну, тады сожруть тебя тут быстро, да и все, – добродушно подвел итог Жихарка. – Только что со Светлой Стороны, чэль, прибыла?

– Ага. То есть да, оттуда.

– Ох, и чаво ж там у вас твориться, что вы такие оттудова все странные прилезаете на наши-то головы? Надо будет как-нить сходить, поглядеть.

– Погляди, – улыбнулась Света, но улыбка вышла натянутой. Очень ей не нравилось все происходящее. Пацан, конечно, смешной, но он уверяет, что наверх ей нельзя. А вдруг правда? Надо подумать! Сосредоточиться и подумать, но мысли не хотели собираться в нормальные цепочки. Срочно нужна хоть какая-нибудь информация!

– Слушай, а ты не знаешь, где тут вообще... феи живут? – попробовала она задать самый главный вопрос в лоб, напролом. Мальчишка, хоть и придурковатый на вид, но все-таки местный. Вдруг знает?

– Тут не живут, милая, – ответил Жихарка быстро.

Света вдохнула и выдохнула, чтобы не всхлипнуть.

– Ну, существуют, обитают, – поправилась она шепотом. –

Здесь точно должны быть феи. Я знаю!

Жихарка рассердился.

– Вот еще, – буркнул он. – Вашей заразы уж давненько тут не водилось. Владыко же всех фей извел. Шибко он на вас сердит.

Свете показалось, что крики снаружи стали громче.

– А за что он сердит?

– Ну, значит, есть за что! – важно проговорил мальчишка. – Сама должна знать. Вы же это... Создания... Противные в обоих мирах...

– Я в курсе, – буркнула Света. – Кстати, Жихарка. А ты ведь, получается, тоже от Владыки прячешься.

– Чёй-то прячусь? Ничё я не прячусь! – затараторил он.

– Ага, как же!

Она огляделась еще разок, внимательнее. Глаза уже привыкли к темноте, и в собственном неярком свете она прекрасно рассмотрела все, что нужно. В маленьком земляном домишке было довольно уютно, даже мебель какая-никакая имелась – пара лавок и стол посередине. Однако окон нет, щели все законопачены, а вход крепко-накрепко затянут плотной занавеской, чтобы ни один лучик не пробивался. Она усмехнулась.

– Говоришь, не прячешься? Тогда я пошла наружу. Тебе-то какая разница, съест меня этот ваш владыка или нет?

– Не выходи! – заверещал пацан и раскинул руки, загораживая низкую дверь. – Ежели Владыка тут фею найдет, так,

поди, всю округу обыщешь, все же знают, что вы стаями водитесь. А тут и мой домик ему попадется. Тебя-то не жалко, а мне пропадать неохота!

– Вот то-то же! – подвела итог Света и села на лавку. Если честно, больше потому, что ноги ее уже не держали. Жихарка сердито зыркал на нее глазенками.

– Так что нечего обзывать, – продолжила она, пока он молчал. – Ты тоже создание противное получаешься. А я наружу все равно пойду, потому что ты все врешь.

– Слышь, фея, я, между прочим, твое имя знаю! – пригрозил ей мальчишка.

– Ну и что? Ты ж не этот... упырь. И не душегубец. Сам сказал. И потом, я твое тоже знаю.

– Ах-ха-ха, глупая фея! – звонко захохотал Жихарка. – Я тебе и не имя сказал вовсе, а прозвище. Я ж не балбес тугодумковый! В общем, давай, не дуркуй, спи пока. А как солнце сядет – так и пойдешь отсюда, – завершил он сердито.

Света усмехнулась, прикинула, не рвануть ли к двери еще разок, и даже собиралась уже это проверить, но потом вдруг притормозила. Что там этот ненормальный нес? Стоило, пожалуй, пару минут посидеть и спокойно все обдумать.

Пацан говорил как-то странно убедительно. Но выдавал он вещи совершенно невозможные, которые просто не могли быть правдой. Небесный всадник ненавидит фей... Всех извел... Предположим, что мелкий дурачок просто ошибается, однако, чем больше Света думала, тем яснее понимала,

не стоит пороть горячку. Странно, что Влад ее не встретил, и странно, что зеленых полей она пока не нашла, но всему этому наверняка есть нормальные объяснения. Если на секунду задуматься – она ведь совсем другим путем сюда пришла.

Мир за стеной казался беспокояще-живым. Кто-то все время ходил рядом и шуршал тихонько.

Она присела на край лавки, а потом и растянулась на ней, подложив под голову рюкзак.

Музыка неожиданно объявилась, вылезла откуда-то из глубины мыслей и пропела успокаивающе, что Прекрасная Страна Фей просто очень велика, и, возможно, придется своих тут поискать, но она все делает правильно. И какая разница, когда идти – ночью или днем...

Свете очень хотелось ей верить, однако вдруг вспомнился ненавидящий взгляд Василия и слова Ивы: «А ты точно уйдешь?». Ее как будто сплавляли из Светлого Мира! И еще было тогда непонятное сказано: «Поскорее на Обратной Стороне что-нибудь съешь». К чему бы это?

Жихарка тихонько чем-то чавкал в полутьме, сидя за столом. У него в руках поблескивала ложка, хотя тарелки или горшка на столе видно не было.

– Слышь, пацан, – Света решила спросить. – Ты, кажется, все-превсе знаешь про этот мир?

Чавканье прекратилось.

– Ну, знаю, может и не все. Все-то, поди, никто не знает. Стока знаний, поди, и в башку-то никому не влезут. А у ме-

ня и башка не особенно большая. Вот у большедумка крупноухатого...

– Ладно, погоди, – перебила его Света. – Расскажи, какие тут с едой заморочки? Тут вообще еда имеется? И что будет, если я ее съем?

Жихарка чем-то загремел.

– Так у меня и нету ничаво, – объявил он громко. – А ежели чаво и было, так, поди, уже подъели давно.

– Да я не про то! – Света даже рассмеялась, хоть было совсем невесело. – Я в принципе спрашиваю. Будет что-то особенное при этом или нет?

– Вообще, конечно, можешь ты еду Темной Строны употребить, – важно начал Жихарка и неожиданно закончил: – Тока потом уйти отсюда не сможешь, вот и все.

Света откинулась на свою жесткую лавку. Вот и выяснили. Спасибо, добрая Ива, и Яга тоже! Значит, все-таки сплывили, и еще билет в один конец прописали. Она, пожалуй, и не планировала возвращаться из Прекрасной Страны фей. Зачем ей это, если здесь ее мир? Но все-таки...

– Фея, ну ты как, трапезничать решила? Выкладывай тогда свои гостинцы, а то у меня ничаво нету.

– Мне еда не нужна. Я вообще никогда не ем, успокойся, – ответила она и закрыла глаза.

Музыка тихонько пропела ей: *«Возвращаться нет нужды. Мы найдем твой народ тут!»*

Света не хотела ее больше слушать. Узнать бы лучше,

можно ли здесь летать и светиться без «штрафа» в виде собственной массы? Должно быть так, просто не может быть иначе! Она накинула на себя, как одеяло, свой потрепанный бордовый плащ. Он теперь доходил ей точно до колен. Еще немного, и будет как мантия волшебника, по полу волочиться.

Дремать она не собиралась, но Музыка убаюкивала. Света так и не успела додумать до конца мысль, стоит ли попробовать тут полетать немного, чтобы оценить потери.

Ей приснились изумрудно-зеленые поля, в которых спряталась Жихаркина землянка. Он выгонял ее из домика метлой, а она быстро пила из Кубка, чтобы стать супер-феей второго уровня и превратить всех жителей Обратной Стороны в своих адептов одним касанием руки...

– Эй, фея! Вали, давай. Пошла-пошла, топ-топ, вон из ворот!

– А? Чего?

Она разлепила глаза и поняла, что заснула. Спросонок было не разобрать, что происходит. Сон продолжался. Жихарка точно так же гнал ее прочь из дома. Только метлу он куда-то дел, а за порогом уже снова разливалась спокойная синяя ночь.

– Пора, говорю, и честь знать, – бухтел пацан. – Луна, вона, уже на небе. Она не спит и нам не велит. Светило сияет, дорожку освещает.

Жихарка начал тянуть ее за руку и подталкивать к выходу,

однако Света вдруг поняла, что совершенно не знает, куда ей идти и где искать своих.

– Слушай, мелкий, – попыталась она умаслить строгого хозяина, завязывая шнурки плаща как можно медленнее, – а ты можешь мне помочь?

– Э-э-эй, а ну-ка, не балуй! – испугался Жихарка. – Знаю я таких постояльцев. На ночьпустишь, а потом с собаками не выгонишь, тока ежели с петухом, а петухов я тута давненько не видал.

– Да не собираюсь я у тебя жить. Больно мне твой домик нужен. Невелика недвижимость. Мне бы дорогу указать. К другим феям. Или помочь их найти. Ну признайся, что они тут где-то есть! Может, недалеко совсем?

– Не знаю и знать не хочу, – упрямылся пацан.

Света попыталась придумать, чем бы соблазнить эту заразу, однако тут их прервали. За дверью раздалось негромкое шуршание, и в дверь тихо постучали три раза. Размеренные и вежливые удары по тонкой сухой деревяшке заставили Жихарку пискнуть и присесть. Он даже вихрастую рыжую голову прикрыл в ужасе руками.

А вокруг землянки кто-то неведомый тихонько ходил кругами.

– Ты чего? – прошептала Света и почувствовала яркое желание забраться под стол.

Жихарка именно так и сделал. Он забился в самый дальний угол под лавкой и яростно махал Свете руками. Она ста-

ралась не слишком торопиться, но под конец не выдержала и юркнула в спасительное укрытие, как в детстве под одеяло. А тихие шаги опять раздались на невысоком земляном крыльце. В дверь снова постучали.

– Кто-кто тут в землянке живет? – раздался из-за двери негромкий голос, который как-то слишком быстро распространился по камерке и залез во все щели. Света зажала себе рот и попыталась по возможности убрать свет. От страха у нее это получилось.

– Кто-кто в незаметной живет?

Эти звуки, в принципе похожие на речь, и даже ласковые, издавал явно не человек. Почему-то казалось, что так должна говорить длинная пасть, полная острейших зубов.

– Есть кто в доме? Никого? Тогда я тут буду жить... – пропел тем временем неведомый посетитель, и Жихарка жалобно пискнул.

Свете показалось, что прямо сейчас, из-за трусости, из-за того, что не смог ответить гостю и объявить себя хозяином, пацан лишился домика. А дверь тем временем отворилась. Если она и была заперта, пришелец справился с замками без проблем.

Шаги зазвучали внутри. Кроме обычного перестука при этом слышалось еще скрежетание, будто по поверхности скребли длинные когти, и дополнительно – тихий шелест. Его причину Света никак не могла понять.

Она замерла. Жихарка, кажется, уже несколько минут не

дышал, и по идее должен был вскоре вывалиться из своего укрытия бездыханным. Гость сделал еще пару шагов, и из-под стола стали видны его ноги. Света прикусила себе руку, чтобы не заорать. Вместо человеческих ступней она увидела две стройные звериные лапы. Даже при неярком свете луны, что проник во взломанный домик, можно было разглядеть главное – животное, которое на них ходило, уже давно не было живым. Лапы должен был покрывать мех, но он вытерся много веков назад, а кожа и мышцы присохли к костям. Огромные когти клацали по твердому земляному полу. Рядом с ногами болталось еще что-то... Хвост! Когда он мел по земле, раздавался тот непонятный звук. Света смотрела на пришельца, как зачарованная. Боялась разглядеть новые подробности, но и глаз отвести не могла.

– А что это за лавочка? – раздалось прямо над ними. – Из дерева сделанная, топором рубленая, песочком чищенная. Теперь это моя лавка, я на ней буду сидеть!

У Жихарки от такого издевательства глазенки на лоб полезли, будто у резиновой куклы, которую слишком крепко сжали в руке. Света яростно махнула головой – мол, молчи! Ясно было, что это страшилище пытается его, дурачка, выманить.

– А что это за стол дубовый, скатертью крытый? За таким столом и Владыке не стыдно сиживать, а теперь я за ним буду есть да пить, – продолжал сверху литься негромкий и страшно ласковый голос.

Света очень-очень медленно дотянулась рукой до пацана и сжала ему пальцы. Тот замотал головой и остался на месте.

Гость, который на самом деле уже был новым хозяином домика, сделал еще пару шагов и что-то взял со стола. По деревяшкам над головой сухо клацнуло.

– А это что за ложечка? Какая красивая, золоченая, ручка крученая! Таковую ложку не стыдно и Владыке поднести. Чья же она? Если ничья...

– Моя ложка! – заорал Жихарка, вырвался из Светиноного захвата и выскочил из-под лавки. – Моя это ложечка золоченая, ручка крученая! А ну, отдавай!

Гость захохотал, и в смехе этом Света точно услышала клацанье огромных зубов, перемалывающих тонкие косточки, и плач ребенка, забытого в ночи на холодной кровати, когда спасительное одеяло упало на пол и недостижимо так же точно, как если бы улетело на другую планету.

Она выбралась из своего укрытия быстро, как только смогла, но в домике уже никого не было. За дверью – тоже пусто. Холодный лес вздыхал, засыпая. Далеко-далеко, от дороги, раздался тонкий крик:

– Фе-я, спа-аси!

Она заметалась, не понимая, что может сделать. А ветер принес ей еще более отчаянный отзвук:

– Я тебя кормил, поил! Спаси-и-и!

Ну уж! Света даже фыркнула. Ага, кормил он ее и поил, как же... Она побежала все-таки на голос, понимая, что про-

сто так, ногами, никогда не догонит этого неведомого похитителя. Его уже и след простыл.

– Фе-я! Спа-си ме-ня. Помогу тебе других най-и-и-и...

Наверное, Света и без последнего обещания кинулась бы спасать мелкого пройдоху, но тут...

Она выпустила Музыку на волю, и та радостно заняла свое законное место. Света ярко засветилась и взлетела над лесом. Огромная голубоватая Луны на черно-синем небе вздохнула негодуяще, когда светящаяся комета нагнала на дороге гигантскую Лису с ее орущей добычей. Темная серая фигура с длинным тощим хвостом двигалась нереально быстро, хоть и бежала на двух лапах. А в передних она зажимала вопящего Жихарку.

Яркая радужная звезда некоторое время летела над лесом, а затем, когда узкая морда все-таки решила посмотреть наверх, вдруг упала на врага сверху и вцепилась в добычу. Некоторое время Жихарке казалось, что его порвут на две половины, но потом когти, что держали его внизу, все-таки немного ослабили хватку. В последнюю секунду он изловчился, выхватил у своего обидчика что-то золотое из-за пазухи и тут же взмыл вверх. Света держала его за подмышки и поднималась все выше.

Пацан от радости так махал руками, что чуть было не прилетел назад к Лисе, поэтому Света цыкнула на него и не торопясь двинулась над лесом, подальше от страшной морды и белесых глаз, которые все следили за ней.

На секунду ей почудилось, что она повисла в пустом мертвом мире между черным выгнутым небом и темной плоской землей. Единственная искра от костра, улетевшая слишком высоко. Плод, укатившийся так далеко от родных корней...

Внизу простирался тихий ночной лес, который не просто выглядел в темноте мертвым, а на самом деле таким был – голые скрученные ветви тянулись к Свете, отсвечивая белой костью в голубоватом свете, щедро льющемся с небес.

Она улетала все дальше от опасности, и не знала, куда ей деться в этом огромном чужом мире. Наконец, внизу блеснула извилистая речка, которая вытекала из тихого озера, и Света приземлилась на небольшом свободном пространстве между корявыми деревьями и серебристой луной, попавшей в плен водяного отражения.

Музыка не хотела уходить, уговаривала ее пролететь еще немного, покружить над лесом в поисках – вдруг их народ найдется, и Света с ужасом поняла – Музыка тоже ничего толком не знает.

– Эй, фея, отпускаяй уже! Чай, я тебе не подушка, чтобы мять.

Света заметила, что так и держит Жихарку, прижимая изо всех сил. Она развела занемевшие пальцы, и мягкое тельце шлепнулось на песок.

– Эй, а поставить было нельзя?

Она чувствовала себя странно. Волны энергии, которые все еще ходили по телу, были приятными, они рождали лег-

кость и эйфорию. Хотелось и дальше летать по темному небу яркой звездой, и раскидывать вокруг себя искры... и желание это горело намного сильнее, чем раньше. Однако Света осеклась.

Ей вдруг показалось, что Жихарка стал немного выше, а это означало... Она проверила длину плаща и в ужасе загазила все огоньки до единого. Потому что теперь бордовая потрепанная ткань колыхалась уже чуть ниже ее колен. Значит ли это, что здесь, в Стране Фей она теряет массу быстрее? Вывод казался нелогичным и невозможным... Точно таким же невозможным, как страшная полуистлевшая лиса, которая просто не могла бродить по зеленой траве среди хрустальных замков!

Света села на землю и огляделась. Неизвестный мир вокруг нее вздыхал тихонько.

Да, все ей говорили, что это место называется Темной и Обратной Стороной. Но она не могла поверить до последнего. Наверное, ей просто нужно было сюда прийти, чтобы увидеть это собственными глазами – свет, отбрасывающий более светлые тени, и мертвую траву, которую не тревожил даже ветер. Потому что его тут вообще не было – ни медового цветочного, обещавшего сказку, ни какого-то другого. Тут даже воздух казался мертвым. Он не двигался и пах старой пылью.

Куда это ее занесло? Здешние пейзажи больше похожи на Страну мертвых или загробный мир. «Тот свет» – так гово-

рят... Вдруг это не просто выражение? И что же теперь делать? Она куда-то не туда попала!

– Эх, прОпал мой домик! ПрОпал и столик с лавками, да зановесочки мои, самотканые, самосделанные...

– Да не гунди ты! – цыкнула она на Жихарку.

На мгновение показалось, что из-за деревьев за ними наблюдает страшная тощая фигура на двух лапах, замотанная в серые тряпки. Сердце неприятно ойкнуло. Она куда-то не туда попала, и за ней гонится лиса-убийца!

– Кто это был? Почему эта страхолюдина тебя сперла? – начала она трясти пацаненка, но тот только хлюпал.

– Да понятное дело! Лиса – она всегда так. Разбойница, знамо дело! – невразумительно булькал он, растирая по грязной мордашке высохшие слезы.

– Разбойница, говоришь?

– Как есть, бандитка настоящая, – подтвердил Жихарка. – Домик-то мой, хатку мою, самостроенную, самообустроенную, пришла и забрала.

– Мне показалось, что она больше за тобой охотилась, – засомневалась Света, нервно оглядываясь.

– Нет, тебе показалось, глупая фея. Она только домик мой хотела отобрать, а меня, бедняжечку, для того порешить.

– А что там за ложка у тебя?..

Жихарка бодро вскочил на ноги и забормотал:

– Ну, и чаво расселась? Идем!

– Куда идем?

... Она попала куда-то не туда, за ней гонится лиса-убийца, и ей нельзя использовать свою силу, чтобы не превратиться в жука за три дня. Потому что это никакая не Прекрасная Страна Фей, а непонятная и опасная Обратная Страна. И ее народа здесь нет!

– Как куда? – поразился Жихарка. – Вот ты глупая фея. Пойдем твоих искать, я же обещал помочь. А обещания тока упыри-обещуны не выполняют, да еще...

– Но ты же сам сказал, что ваш Владыка их всех...

Жихарка ничуть не смутился.

– Про то все знают, что Черное Солнце на вас серчал да гонял. Однако же, ваша зараза живучая! Так что, поди, кого-нить да найдем.

– А ты знаешь, куда тут идти?

– Ясень пень, – вона туда, – Жихарка весьма неопределенно махнул рукой. – Раз уж я тебя спас, придется теперь выручать. Знать, судьба моя такая.

– Ничего не путаешь? Это я тебя спасла, – пробубнила Света, поднимаясь на ноги.

– Долг платежом красен, – буркнул Жихарка. – Я тебя первый спас. И вообще, у тебя и выбора-то не было.

– Почему это не было?

– Ну а как же? Я твое имя знаю, а ишшо ты у меня в доме спала, получается, что мы теперича одна семья.

– Ладно, семья, пошли уже. Куда ты там махал?

– Да во-он туда.

– Ты в прошлый раз в другую сторону махал.

– Нет, в эту.

Света вздохнула и поняла, что раз она тут вообще ничего не знает, то вообще-то все равно, в какую сторону направиться. Пусть она куда-то не туда забрела, пусть за ней гонится мертвая маньячка-лиса, но, главное, есть крохотная надежда, что ее народ здесь, и тогда она вовсе не потерялась, а просто немного заплутала. Значит, надо идти их искать.

– Ну что, ты меня на руки возьмешь или я к тебе в котомку влезу? – деловито осведомился Жихарка

– Это еще зачем? – удивилась Света.

– А ты разве?.. Того?..

Пацан замахал тонкими ручками.

– Чего – того? – уточнила Света.

– Мы что, не полетим? – удивился Жихарка.

Глава 2. Кто не спрятался...

До сих пор мы испытываем особое чувство, говоря об «огне родных очагов» – хотя у большинства из нас дома не очаги, а газовые или электрические плиты. В древние же времена Огонь был поистине центром того мира, в котором проходила вся жизнь человека.

Печь была вторым по значению «центром святости» в доме – после красного, Божьего угла, – а может быть, даже и первым: не случайно же родилось в народе выражение «начать от печки», то есть с самого начала... В присутствии Огня считалось немыслимым выругаться: «Сказал бы тебе... да нельзя: печь в избе!».

(А. Маринина, «Мы – славяне!»)

– Слушай, пацан, ты же обещал, что мы по дороге будем топать, а не через кусты лазить.

Света выпуталась из очередного репейника и сердито покосилась на Жихарку. Да уж, это тебе не Бадюлины удобные тракты, по которым ноги сами бегут. Тут тропинка, если и была, больше мешала продвижению.

– А ты, глупая фея, могла бы и полететь. Тот, кто может, и не летает – полный дурак. Ясное дело, что пешком топать никаких ног не хватит!

– Не могла бы.

Не рассказывать же чумазому пацану о своих проблемах! Поэтому Света просто шла и шла вперед. Туда, куда вел Жихарка. Однако ей все больше ей казалось, что идут они без цели, просто бредут в светлой ночи между белесыми древесными стволами, похожими на мертвые кости, и брести так будут вечно.

– Ты точно знаешь, куда надо идти? – спросила она еще раз.

– Конечно знаю. Чего ж тут не знать? Как и договаривались. Твоих искать... Фей, значит.

– И где же они? – уточнила Света.

– А я откуда знаю? – поразился Жихарка.

– Ладно... – протянула она. – Все-таки наврал!

Она остановилась и начала оглядываться. Вот забрела так забрела! Кругом лес да перелески. Отсюда даже избушка Яги казалась центром цивилизации. Там хоть кто-то был толковый.

– И вовсе не наврал! – обиделся Жихарка. – Я ж не многодумец-обещун и не знатотыкомка ложная.

– Слушай, кончай выдумывать! – рассердилась Света. – Нет таких... животных.

– Животных, может, и нет, а знатотыкомка есть.

– Но ты же сказал, что знаешь про фей!

– Ты, глупая фея, совсем завралась. А я говорю только правду! Или не говорю вовсе. Я не говорил, будто ЗНАЮ, где они. Я сказал, что ПОМОГУ их найти.

– Как же ты поможешь, если не знаешь, куда идти?

– Ну, мало ли? Помощь, она разная бывает. Я вот сказки сказывать в дороге могу. Былички всякие. Я много чаво знаю. Да и вообще, вместе веселее.

– То есть, мы шли куда глаза глядят? – тоскливо переспросила Света, хотя уже знала ответ.

– И вовсе нет. Мы шли, куда нам речка показывала! – Жихарка махнул рукой.

Света прислушалась – там, за кустами, и правда журчала и шелестела невидимая вода. Она пошла на звук и вышла на высокий бережок. Тонкая река тихонько дремала внизу, укрывшись одеялом из молочно-белого тумана. Жихарка тоже вылез из сухих зарослей и встал рядом.

– А зачем мы вдоль нее идем? – спросила Света.

– Так ежели мы не знаем, где феи, нам же все равно, куда идти, – рассудил пацан и зашагал дальше.

Ему, видно, тоже надоели репейники, и теперь он пошел поближе к тихой воде, вдоль песчаного откоса. Света постояла немного, но потом в лесу кто-то ухнул, и она побежала догонять Жихарку. Все-таки, провожатый-дурачок лучше, чем вообще никакой! Очень уж страшные места были вокруг, а мальчишка хоть местный.

– Эй, погоди, не бросай меня! – крикнула она вслед удаляющейся в туман фигурке.

– Я свою семью никогда не бросаю, – пробубнил Жихарка.

Она промолчала. Тишина вокруг и голубоватый свет лу-

ны, подсвечивающий молочный туман, порождали в душе спокойствие. Не хотелось его нарушать. В то же время мысли в этом тихом мире лились вольно и широко. Печальный пейзаж был так красив, что Света автоматически начала придумывать будущую картину.

Темная чащоба на другом берегу создает фон из корявых переплетенных ветвей, сверху, на черно-синем бархате неба – голубой фонарь луны, а внизу – белые, голубоватые в лунном свете, клубы тумана. Этот туман был удивительно плотным и держался только над водой, не расплзался вокруг. В него, наверное, можно войти, как в волшебный белый мир... В голове сложилась отличная яркая идея. Хозяйка молочной реки – видение прохладное и мягкое одновременно.

Туман рядом тут же за клубился, и из него вышла девушка в белых одеждах. Точь в точь, как только что придумалась. Светлые волосы рассыпались по плечам, босые ноги неслышно ступают по сухой траве, а сильные руки держат на плече огромный прозрачный кувшин с молоком. Белая жидкость чуть колеблется от каждого шага... Видение прошло мимо остолбеневшей Светы, и она почувствовала запах сладкого молочного киселя, который любила в детстве.

Жихарка тоже засмотрелся на красавицу, а потом, когда она скрылась среди сухих деревьев, хмыкнул.

– Эх, красота. Вот кто-то здорово выдумал.

– Это, кажется, я выдумала, – пролепетала Света.

– Ого! – он глянул на нее с уважением. – Ты еще и творить,

значится, можешь?

– Я не знаю! Разве так бывает? Без красок или глины, сразу свою придумку увидеть.

– А как же? Тока надобно эту... хфантазию хорошую иметь, да мысли крепкие. Вот ты, значится, и умеешь.

– Может, тогда... оружие против Лисы придумать, – предложила Света, помолчав немного.

– Да не, – рассмеялся пацан, – то ж просто видение. Оно не крепче тумана.

– Ой, а куда моя придумка ушла, и что с ней теперь будет? – заволновалась Света.

Девушка была такой красивой! Сильной и хрупкой одновременно.

– Да ничаво с нею не будет. Побродит малехо, да растает, поди, к утру.

Свете стало досадно, что она не рассмотрела свое творение как следует перед тем, как оно от нее убежало.

– Знаешь, у меня давно не получалось ничего... выдумывать, – призналась она Жихарке. И немного даже самой себе.

Она только сейчас поняла: раньше, в детстве, ей в голову вечно лезли разные образы. Порой путанные, но иногда и точные, логичные, как готовые картины. Она потому и пошла в художественную школу – очень хотела научиться сохранять свои мысли на бумаге или холсте. И ведь у нее неплохо получалось! Она рисовала, много фотографировала. Но с тех пор, как начала работать над блогом и создала

Поп-Ланочку, хороших идей рождалось все меньше, а уж с Музыкой в голове и подавно, ни одной.

Что же сейчас произошло? И задумка родилась в одно мгновенье, и готовая картинка тут же появилась из тумана – живая, даже с запахом. Чудеса, да и только!

– Конечно, – важно объяснил ей Жихарка, – тут же Обратная Сторона! Нормальное место, не ваш Белый Свет. Тут, ежели чаво удумает талантливый человек, тут же ему задумка и является. Чаво там мучиться – краски, глина, вот еще морока.

– И часто тут так случается?

– Бывает. Ежели кто талантливый приходит. Мало ли, чаво со Светлой Стороны люди притаскивают. Один раз видал даже сбежавшее стихотворение – вот то был страх! Оно все пыталось к кому-нить в голову залезть и там начать читаться. Те, которые без тел, хуже всего, так и норовят других оседлать. С телами еще ничаво! А твоя – вообще красота получилась, и даже с едой – полезная.

– Выдуманную еду можно есть? – поразилась Света.

– А то как же! Зачем тада выдумывать, коли есть нельзя?

Хотя с вами, светлыми, вечно ничаво не разберешь...

Жихарка махнул рукой и пошагал дальше.

– Слышь, фея...

– Лететь не будем.

– Да я не про то. Может, ты еще чаво-нибудь вкусное удумаешь, раз уж можешь?

– Не могу! – отрезала Света.

Она испугалась. Не дай бог из нее и дальше всякие художества наружу полезут и начнут убежать. Дурацкий талант, как с ним жить-то? А если тайное в голове мелькнет? Нет, так не пойдет. Надо прекращать думать о чем ни попадя.

– Это случайно вышло, дальше я постараюсь себя контролировать, – ответила она Жихарке, который обиженно сопел рядом.

– Ох и странные вы все! – посетовал он. – Вот, досталась же мне родня. Может летать и не летает, умеет творить – и тоже не хочет.

– Слушай, ты бы хоть умылся, родственник, – пропыхтела Света, чтобы отвлечь его, наконец, и сделать небольшой привал. Ноги ее уже не держали и срочно требовали отдыха, а лохматый местный житель шагал и шагал рядом, будто не устал вовсе.

– Это еще зачем? Часто умываться – здоровье с себя смывать, – заявил мальчишка подозрительно.

– Здоровье – оно внутри, его не смоешь, – пропыхтела Света. – А вот моська снаружи у тебя вся черная. Ты про вирусы слышал? И про бактерии всякие?

– Не-е-е, – протянул Жихарка. – Такого у нас не водится. Может, они тока на Светлой Стороне?

– Они везде. Такие маленькие, не увидишь даже, и всегда в грязи сидят. И вызывают лихоманки покруче твоего лекарства... Как там его?

– Вралья.

– Вот-вот, его. А смываются простой водой.

Света все-таки уселась на землю и смогла немного отдышаться. Жихарка быстро юркнул к речке, пропал в туманном мареве, но, судя по звукам, он там действительно умывался. Педагогический успех!

Граница молочно-белого покрывала была плотной и почти упругой. Погружая в него руку, Света уже не видела пальцев.

– Ох, ну и вкусна же водица! Сладкая, прям молоко, – доносилось от речки.

Она усмехнулась, но уже в следующую секунду кульком скатилась под покров тумана и как можно быстрее и тише поползла к реке. Мысли из головы вымелись, будто их метлой шуганули. Осталось только одно подсознательное желание: спрятаться, затаиться.

Потому что в наступившей тишине она отчетливо услышала треск сухой ветки под чьей-то лапой...

В тумане она быстренько нашарила Жихарку, закрыла ему ладонью мокрый рот, прошипела на ухо «Молчи» и затащила под крутой бережок. Тут, будто специально вырытая, нашлась небольшая выемка – козырек из мертвой земли и переплетенных корней нависал над склоном, и под ним хватило места для двоих. Слабое укрытие, голое с трех сторон, но, вжавшись в песчаный склон, они все-таки спрятались. Туман помог.

Вскоре у границы их белого облачного мира раздались негромкие шаги и пошаркивание... то самое – звук хвоста по сухой земле. Сверху прилетела пара сухих листочков, сметенных этим движением, а когтистые шаги раздались прямо над головами.

Света вжалась и умоляла про себя, только бы тварь не разговаривала больше. Ни к чему тебе человеческие слова, если не была ты никогда человеком!

Лиса некоторое время стояла, покачиваясь в тумане, пока далеко в лесу не закричала птица. Страшные лапы тут же ускакали туда с чудовищной скоростью, обсыпав Свету и Жихарку песком. Они потом долго еще не решались заговорить и сидели, прижавшись друг к другу, пытаясь различить далекие ночные звуки.

– Спасибо реченьке – укрыла, сберегла, – пробормотал Жихарка наконец. – Слышь, фея, у тебя с собой ничего ценного нет?

– Ну что ты еще придумал?

– Речку отдарить, спасибо ей сказать, – серьезно объяснил пацан, – она же нас спасла.

– Это я тебя опять спасла, – ответила Света и начала выбираться из укрытия.

– Не! То Реченька нам подмогла, потому как я ее водички отведал. Значит, не чужой ей стал. А ты – моя семья, вот потому она нас и припрятала.

Света усмехнулась недоверчиво, однако тут ее поразила

мысль: слишком уж вовремя она услышала сигнал опасности. И тут же сообразила, куда можно спрятаться, за секунду нашла укрытие. Раньше она реакцией ниндзя не могла похвастаться. На Обратной Стороне, конечно, всякое бывает, однако перед уходом Света на минутку спустилась к реке, прикоснулась рукой к холодной водяной струе и про себя прошептала «Спасибо». Пофигу, что так нельзя говорить, она ведь вслух и не сказала!

– Давай-ка мы с тобой сменим направление, – предложила она Жихарке, и тот охотно согласился. Лес немного поредел, и перед ними открылась почти настоящая дорожка, бодро извивающаяся куда-то в лесную чащу.

– А я знаю, куда она ведет, – радостно защебетал пацан. – Ежели туда двигать, то в аккурат к Заложейникам выйдешь.

– Это город?

– Не, огорода у Заложейников нет. От кого огораживать-ся? Но там всякого бывшего люда хватает.

– Отлично! Значит, и про фей узнаем? – приободрилась Света.

– Эт вряд ли, – радостно заявил Жихарка. – О феях просто так никто не скажет, Владыки боятся. Зато туда лиса не сунется. Местные, конечно, нежити уже давно, но лиса ведь животное дикая, и по старой памяти людей не любит, даже бывших.

– Слушай, мелкий, ты вообще думаешь мне помогать?

– А то как же? – поразился Жихарка абсолютно искрен-

не. — Для того главное — чтобы меня лиса не сперла. Ежели она меня упрет, как я тебе помогать-то буду?

Спорить с ним было бесполезно.

— Слышь, фея, а может мы немножко?..

— Чего немножко?

— Ну, того...

Жихарка замялся, и Света ответила строго.

— Обойдешься без полетов.

— А у тебя красивые крылья.

Она становилась и заявила жестко:

— Еще одно слово про это...

Однако Жихарка успел ускакать далеко вперед, радуясь, что дорожка теперь стала гораздо удобнее. А времени до рассвета оставалось все меньше. Огромная Луна уже висела низко над мертвыми деревьями.

В следующий раз Лису первым заметил Жихарка. Он вечно вертел головой в разные стороны, поэтому и сумел заметить далеко в чащобе серую тень. Пацаненок пискнул и быстро замахал руками, указывая на опасность. Света поняла без лишних слов и побежала вперед.

— Слышь, фея! — пропыхтел сзади сердитый Жихарка.

— Не слышу, — сквозь зубы выдавила она.

Полеты будут только в самом крайнем случае, когда другого выхода не останется. А пока еще казалось, что выход у

них есть. Ей было страшно оглядываться – вдруг бесшумная и стремительная тень уже прямо за спиной, но пока их никто не хватал за пятки и не дышал над ухом.

Деревья впереди расступились, и Света с Жихаркой вылетели на небольшую поляну, залитую лунным светом. В центре свободного ровного круга росло единственное дерево, и они по инерции залетели прямо в раскидистую сухую крону, прижались к ледяному шершавому стволу. Почти голые ветви не могли их укрыть, а немногие оставшиеся листочки напоминали скрюченные сухие промокашки. Раньше это была отличная яблоня. На ней и сейчас висели кое-где плоды – черные, сухие и сморщенные.

– Деревце, миленькое, укрой, сбереги! – зашептал Жихарка.

Света шикнула на него и поднесла палец к губам. Среди леса, еще далеко от них, мелькнула серая тряпка. Или ей показалось? Как Лиса их находит? По звуку? Идет по следу, вынюхивая? Или просто чувствует ее – живую в мертвом царстве?

Сбоку раздалось чавканье. Жихарка, сорвав все яблоки, до которых смог дотянуться, пытался их быстро съесть.

– Нашел время! Не шуми! – застонала Света.

На краю поляны, в границе лунного света, показалось длинное звериное тело, неестественно прямое и прекрасно балансирующее на двух стройных задних лапах. Эта зверюга была гораздо выше любой обычной лисы, даже если бы

та встала в такую странную позу и обмоталась человечьими тряпками. Света с ужасом поняла – существо даже выше ее самой, и запоздало пожалела, что не улетела отсюда подобру-поздорову с Жихаркой под мышкой.

– А это я за нее кушаю. Она – семья моя! – в истерике зашептал пацан, запихивая в рот еще одно сушеное яблоко. Оно вообще не походило на съедобное, даже если бы Света могла есть нормальную еду.

– Ага. Сестра! – добавила она машинально, понимая, что укрытие у них – полная фигня, и Лиса в любом случае их заметит. Даже обычный человек разглядел бы среди прозрачных веток двух затаившихся беглецов. Надо было хоть за ствол попытаться спрятаться – вон, какой широкий. А теперь уже поздно, двигаться нельзя, тогда точно конец, даже Музыку вызвать не успеешь!

Она закрыла глаза, представляя себе когтистые лапы, которые вот-вот схватят ее и выволокут из укрытия. Даже если Лиса сначала возьмется за Жихарку, Света ведь его не оставит, обормота...

Вокруг неожиданно зашелестело, и она открыла глаза. Прямо напротив ее носа почему-то повисло яблоко – наливное, красное, даже в лунном свете видны крутые и сочные бока. А вокруг трепетала и ласково касалась ее щек самая настоящая листва – зеленая и живая.

Света повернула голову и увидела Жихарку, он так и стоял с недоеденным яблоком в руках. Белоснежная мякоть над-

кусана, сок стекает прямо на грязные пальчики.

«Надо будет его опять где-нибудь помыть!» – успела она подумать, когда вокруг яблони застучали когтистые лапы.

Лиса бегала по кругу и почему-то не нападала. В уши ударил разъяренный вой – зверюга не могла их найти? Только что видела, шла по следу, уже не сомневалась в успехе, и тут вдруг добыча ускользнула неизвестно куда?

Света вжалась в теплый бархатный ствол и боялась даже вдохнуть, только бы не нарушить волшебства.

– Я все равно тебя найду, мелкий воришка! – раздался почти над самым ее ухом тот самый голос, который она до писка боялась услышать.

Она скосила глаза вбок и ниже. Жихарка старательно делал вид, будто эти слова к нему не относятся.

– И тебя, фея, тоже. Моему Владыке феи очень даже нужны! – протявкала Лиса, уже не притворяясь человеком, и резко прыгнула в сторону.

Они услышали удаляющиеся мерные скачки. Зверюга решила, что добыча ее обманула и пошла проверять след, искать развилку запаха.

Света отлепила голову от дерева, и тут же в лунном свете вокруг закачались мертвые ветки, и сухие листья посыпались за шиворот, когда они с Жихаркой выбиралась наружу. В этот раз она поклонилась старой яблоньке в пояс, как никогда в жизни не делала, крепко взяла пацаненка за руку и быстро побежала дальше по дорожке. Она успела заметить,

что Лиса усккала в противоположном направлении.

Голубоватая луна уже спряталась за деревьями, и небо с одной стороны окрасилось желтоватыми отблесками. Значит, скоро их настигнет другая напасть.

О странных словах их преследователя Света у Жихарки не спрашивала. Мальчишка правды не скажет, отговорится, мол, что Лиса не только разбойница, но и врунья.

– Слышь, пацан, а мне точно нельзя здешнему солнцу показываться? Может, ты все врешь? – пропыхла Света, когда выдохлась уже совсем и на секунду решила остановиться.

Она разогнулась, оторвала руки от колен и глянула на Жихарку внимательно. А если он и правда врун... или дурачок, а она ему поверила и бежит тут?

– Хошь – проверяй, да только мне к чему врать-то? За просто так никто не врет, тока ежели корысть имеется, а мне в ентот вранье какая корысть? – отозвался тот обиженно.

– Ладно-ладно, не бубни. Я просто. В принципе. Долго еще до твоих... Как это место называется?

– Заложейники.

– Во, точно...

– Я не знаю! – признался Жихарка. – Вроде недалече было.

– Недалече... Нам от Владыки твоего прятаться пора.

– Будет укрытие! Точно будет, только в Заложейники при-

дем. Вот увидишь, тама стока разного имеется! И рынок есть, и даже трахтир, – распиался Жихарка. – И туда Лиса точно-преточно не сунется. И там раздобыть можно всего, чаво захочешь. На рынке, стоит тока подумать, – и тебе все сразу продавцы приносят. Вот такое это место.

– Ты точно про рынок сейчас рассказываешь?

– А то! На Светлой Сторонке, чэль, по-другому торгуют?

– По-другому. Там надо самому все искать.

– Вот глупость-то! Понятно ведь, что продавцу нужнее свое добро продать. Вот пушай он и ищет себе покупателя. А наоборот – неправильно вовсе.

– Тебя забыли спросить, – проворчала Света и припустила дальше по дороге. Ей постоянно казалось, что за ними следят мертвые желтые глаза.

Скоро они пошли шагом – бежать уже мочи не хватало. Луна укатилась за деревья, но поселок с нежитями так и не нашелся. В первых лучах восходящего солнца Света с Жихаркой вышли на открытое пустое место и оглядели странную картину.

Наверное, когда-то тут стоял дом, но теперь он был мертв, как и все в этом мире. Поросший сухой травой квадрат каменного фундамента показывал, где когда-то пролежала граница между жилым и нежилым. Проваленный пол, да обломки бревенчатых стен – вот бы, кажется, и вся память о бывшем человеческом жилище, однако тут сохранилось еще кое-что. Прямо посередине печальных останков выси-

лась печь. Побеленная труба гордо вздымалась в предрасветное небо, широкая лежанка, на которой выросло не одно поколение детей, оставалась целой, а широкий зев прикрывала черная чугунная заслонка.

– Ничего себе! – Света обошла печку кругом.

Ее наполнили воспоминания, приходили на ум разные сказки, однако толком она не смогла припомнить, где такое встречала.

– Ну вот, я же говорил, что приведу, и привел – вот укрытие, – заявил Жихарка и с уважением поглядел на громадину печи.

Спорить было некогда. На белые печные бока уже ложились первые отблески будущего дня. Мир вокруг зарябил, и Свете показалось, будто она внутри старой фотографии. Цвет сепии – неживой, но не холодный, постепенно перерисовывал мир вокруг. В лесу кто-то неведомый завозился шумно и заохал.

Смотреть на небо она не решалась, но длинные светлые тени уже шевелились вокруг, и это означало скорый восход. Здешнее Черное Солнце, правитель целого мира, вот-вот появится над лесом. Может, оно и к лучшему? Она устала бегать. Лучше посмотреть на небесного всадника и спросить его прямо, точно ли фей тут больше не осталось?..

Жихарка тонкими ручками дергал печную заслонку, и Света наконец-то поняла его задумку.

– Я туда не полезу! – заявила она.

– Ну так подсоби, глупая фея! – пропыхтел пацан. – Мне пропадать резону нету.

Света сняла тяжеленную чугунную пластину и заглянула в темный зев печи. Ничего не видно, будто в глубоком колодеце. Она приподняла Жихарку, и тот ловко юркнул внутрь. Под рубашонкой у него перекатывались твердые сухие шаррики.

– Ты яблоками запасся? – удивилась она.

– Ну а чего добру-то пропадать, – ответил он глухо из глубины печного нутра и тут же высунул лохматую голову наружу.

– Тут места – завались. Лезь скорее! – заорал он радостно.

Вокруг Светы начали собираться тени, более светлые, чем наступающий день. Чер-ти что! Она не выдержала и тоже быстро залезла в печь. Немного застряла с рюкзаком за плечами, не догадалась заранее снять его и впереди себя закинуть в узкий проход, хоть под голову бы подложила, целый день ведь в узкой щели валяться! В последний момент подумала: вот сейчас извазюкаюсь в золе, родная мать не узнает... и в тот же момент смогла распрямиться в полный рост.

Жихарка не обманул на этот раз. Внутри печи, и правда, оказалось просторно... Слишком просторно! Они стояли в начале обширного пустого пространства – то ли зала, то ли пещеры. Стены и пол покрыты таким толстым слоем копоти, что не разобрать – камень под ней, кирпичи или бревна.

За их спинами, в небольшом полукруглом оконце печного

зева начинался шумный день оборотного мира, а тут, внутри, царили тишина и покой. Далеко впереди, в темноте, мигал огонек. Они пошли к нему.

Огонь оказался настоящим. Он горел и потрескивал в круглом открытом очаге. Они присели на теплые камни и начали наблюдать за языками пламени во тьме. А что еще тут было делать?

Жихарка жевал сушеные яблоки, Света просто следила за оранжевыми язычками и впитывала настоящее тепло. Отвыкла, оказывается.

– Слышь, фея, а Расскажи мне сказку, али быличку, – попросил мальчишка.

– Какую быличку?

– Ну, такую, которая, значит, и вправду была.

Света задумалась. Хотела рассказать про Гусей-Лебедей, но отчего-то не стала. Тут было тепло и уютно, она вспомнила свой хвойный домик и завела длинную историю про лес:

– Ну хорошо, слушай. В далекой-далекой стране растет очень густой лес. И в том лесу просто масса всяких деревьев, и все разные. Сосны там всякие, для белок общежитие, и еще эти... тополя и гробы... или грАбы, не помню. В общем, пахнет от тех деревьев – зашибись, но самый главный там клён. Его даже на гербе нарисовали, то есть флаге, ну, в общем, знаешь, такая вот страна...

Жихарка слушал с огромным интересом.

– Какая отличная сказка! – отозвался он, когда понял, что

рассказу конец.

– Это быличка получается, – пояснила Света.

– Повторишь потом еще раз, чтобы я запомнил? У меня лесовик знакомый есть, надо будет ему обязательно пересказать.

Она молча потрепала мальчишку по лохматой голове.

– Слышь, фея, а у тебя среди твоих-то, чай, жених есть? – спросил Жихарка.

Света по привычке закатила глаза. Как же она это все ненавидит!

– Не жених, а мой Король, – ответила она неохотно.

– Ух ты! – пацан был впечатлен. – Чё, прям с короной?

Света скосила глаза. Неужели издевается? Но Жихарка моргал и смотрел на нее вполне серьезно.

– Нет, без короны. Но я обязательно должна его найти. И всех остальных. Понимаешь?

– Чего ж тут не понять? Семья – это святое. Семью бросать нельзя! – авторитетно изрек Жихарка и прикрыл глаза.

– Точно, – согласилась Света.

Языки пламени рисовали во тьме странные фигуры, в которых, если присмотреться, можно было разглядеть танцующих фей.

Ее король... А любит ли она его? Да, она идет к нему через два мира, но ищет она не того властного и прекрасного правителя, который был рядом с первого дня ее нечеловеческой жизни, а совсем другого – потерянного и грустного. Только

на одно мгновение, перед расставанием, она смогла увидеть его и понять. Маленький мальчик, который, как и она, попал когда-то в беду и остался совсем один... Он не мог превращать людей по своей воле в светящихся жуков, забирать их энергию, словно упырь-светоед... Потому что он точно ничего не знал!

Огонь приветливо потрескивал и рисовал светящиеся фигуры в уютной темноте. Они с Жихаркой тут были абсолютно одни, однако тепло – это всегда центр дома, центр мира. Света совсем не удивилась, когда поняла, что возле огня нельзя быть одиноким.

К их очагу, горящему во тьме, подходили незнакомые люди, хотя частично они казались и знакомыми. Люди жарили на огне еду, грелись и мастерили что-то в неярком свете. Жрицы в длинных одеяниях кидали в пламя цветы и плоды, и дары вспыхивали, уносились вверх, к неведомым богам. С разных сторон к горячим оранжевым язычкам тянулись отмороженные руки, а иногда огонь вспыхивал чуть ярче, освещая неведомые церемонии и давно забытые праздники. Огромное количество женщин приносили к нему свои котелки и кастрюли, а дети лезли к пламени пухлыми ручками, и приходилось их оттаскивать подальше, чтобы не обожглись. А потом пришла мама и начала готовить что-то особенно вкусное, они ведь ждали гостей...

Света резко качнула головой и проснулась. Рядом мирно похрапывал пригревшийся Жихарка. Огонь по-прежнему

му приветливо потрескивал. Света захотела добавить в него дров или веток, или чем там еще его поддерживают, но не нашла вокруг ничего подходящего. Вероятно, это пламя в подпитке не нуждалось.

Полукруглое отверстие печи, маячившее далеким светлым пятном, показалось Свете уже не золотистым, а синим. Она растолкала Жихарку, тот покряхтел, похлопал спросонок и потянулся за ней неохотно. Свете и самой не хотелось уходить. Но не сидеть же тут вечно?

Они осторожно высунулись наружу. Убедились, что на небе уже царит мирная, безопасная луна, и вылезли наружу.

Света прикоснулась на прощание к белой печной стенке и почувствовала под пальцами самое настоящее тепло. Услышала треск очага и голос мамы, которая звала ее. Она быстро отдернула руку, и тут ее озарила идея.

Да ведь она настоящая дура! Потерялась, заблудилась... У нее же есть друг, который специализируется на поиске путей, и как-то раз спасал ее из леса. Надо просто позвать его на помощь!

Тихонько, в сторону, чтобы Жихарка не услышал, она прошептала:

– Ба... эхмм... дюля. – И еще раз, погромче: – Бадюля!.. И ничего не произошло.

Она неожиданно сильно расстроилась, даже слезы на глаза навернулись. Света еще немного покрутила головой, ожидая увидеть длинного тощего парня у ближайшего дерева,

однако вокруг только двигались голубые тени, и огромная сияющая Луна будто указывала им путь, подсветив дорожку по лесу... но Бадюли нигде не было видно. Наверное, он в другом мире, раз не отозвался!

Пришлось ей спешить вслед за Жихаркой, который уже козликом прыгал по подсвеченной луной тропинке.

Глава 3. В темном-темном городе...

Слово «жыхарь» есть в белорусском языке и означает оно «житель», «обыватель». Жыхарка, соответственно, маленький житель.

*А в славянской мифологии «жыхарь», «жыхоня» – это дух, обитающий в жилище человека, поэтому выражение "жыхорко" в применении к человеку характеризует его как любящего домашнюю жизнь.
(Энциклопедия мифических существ и духов)*

Тропинка, хоть извилистая, уверенно петляла между мертвыми деревьями, становилась все более утоптанной, и скоро Света поверила в существование загадочного города Заложейники. Судя по рассказам Жихарки, это было крупное поселение.

Мысль, что в Мире Мертвых бывшие люди предпочитают селиться кучкой, озадачивала. При жизни не успели друг друга достать? «Вместе веселее» – говорил мелкий... Ужасно веселые люди тут, значит, собрались. Страшновато было в такое место соваться, но раз есть шанс узнать о других феях, стоило засунуть свои страхи подальше. В стране мертвых поздно бояться! Да и чем ее теперь напугаешь после гигантской мертвой лисы на двух лапах?

Эта мысль помогла Свете приободриться, и когда появились первые домики, она держалась молодцом... ровно до

того момента, пока не поняла – они куда-то не туда пришли!

– Слушай, пацан! Ты города, вообще, видел! Это, по-твоему, дома? А где тут улицы? Вот ты обещалка!

– Улицев я не обещал и огородов тоже!

– Ну да, ну да! Цивилизация! Рынок! Трахтир!.. Вот что это?

Света ткнула пальцем на крохотную будку, сляпанную из разнородного хлама, будто найденного на дороге – камней, палок и пары картонок. Все держалось не пойми на чем, возможно – на одном желании держаться.

– Нормальный дом, – объявил Жихарка.

Из будки выглянул серый невзрачный человечек и тут же юркнул назад. Выглядело смешно. Убогие домишки словно хотели разбежаться друг от друга подальше, но, если приглядеться, улица тут все-таки имелась. Она кривилась в сторону недалекого леса, и, казалось, тоже мечтала куда-нибудь смыться. Можно было бы посмеяться над Жихаркиными представлениями о крупном городе, но Света сообразила – шутить не следует. Потому что из узких щелей, служивших окнами, из дырок, служивших дверями, за ними следили глаза жителей убогих халуп. И они явно не слышали о юморе.

– Кто тут живет? – спросила Света тихонько.

– Так заложные. Не поняла, чоль, по наименованию?

– А почему они такие... странные?

– Ну, понятное дело, душегубцы ведь, – громко объяснил

Жихарка.

В домике, мимо которого они шли, что-то гроыхнуло сердито.

– ... А еще опойцы всякие, колдуны да лиходеи, – жизнерадостно объяснял пацан Свете. – Ну, тебе самой виднее, кого вы там, на Светлой Стороне, так ненавидите, что после смерти в землю по-людски не отправляете, обряды всякие человечачьи не сотворяете, а вместо того просто палками да камнями закидываете да закладываете. Вот и получают они – заложные.

Жихарка радостно улыбнулся. Света еще раз глянула на домики, построенные из разнородного материала, и поняла, что ей больше не смешно. Смотреть на рынок с трахтиром тоже расхотелось.

– О! Нам сюда! – объявил Жихарка, указывая на одну из хибар.

– Здесь твои знакомые живут?

– Да не, просто тут собака есть, Лиса не сунется, – пояснил Жихарка. – А знакомцев отселе мне не надобно. Эдакие знакомство водить – себе дороже.

У домика дремала под лунными лучами страшно худая псина. При виде гостей она приподняла голову, но поленилась гавкать и тут же заснула опять.

– Фиговый сторож! – сделала Света вывод.

– Ежели бы она дом и впрямь стерегла, нас бы непустила, – рассудил Жихарка и смело зашел внутрь.

Тут не имелось двери, в которую гости могли бы постучать, но в домишке оказалось неожиданно просторно. У окна, прорубленного в задней стене, сидела старушенция в черных одеждах и пялилась в пустую темноту.

– Ох, погонят нас сейчас, – шепнула Света.

– Доброй вам луны да щедрого солнца, – не смутился Жихарка. – А нельзя ли двум путникам найти тут пристанище?

– Ох, деточки пришли, заходите-заходите! Вот радость-то! – гнусаво запричитала старушка и шустро соскочила с табурета. Тот, освободившись, от тяжести старого тела, тут же грохнулся, так как оказался колченогим. – А у меня для вас и комнатка свободная имеется, – не замолкала хозяйка.

У старухи не было одного глаза, и оттого лицо ее кривилось в застывшей ухмылке. Из-за согнутой спины и она выглядела дряхлой, однако сохранившийся глаз ярко блестел из-под седых прядей и зыркал по гостям не по-стариковски быстро.

Через небольшой узкий коридор она суетливо провела их вглубь жилища, и там обнаружилась вторая комната. Тут имелись кровать, кресло и еще одно окно – невероятная роскошь. Света чуть не приложилась лбом к низкому проему, но внутри смогла распрямиться. Затхлый воздух сгущался и собирался по углам мутноватыми облачками. В такой грязи обязательно должно было пахнуть чем-то застарелым, но запахов не ощущалось, и это немного тревожило.

Старушка, радостно кудахча, суежилась и предлагала деточкам то ужин, то завтрак, то отдохнуть с дальней дорожки. Потом она выскочила из дома и понеслась вдоль по улице на поиски коврика прикроватного, чтобы ноженьки не охолодить.

– Странная тетка! – пробормотала Света и внимательно осмотрела темные углы. – Думаешь, все нормально?

Она изучила пыльный пол под кроватью, попыталась заглянуть под кресло, но выяснила, что это невозможно, так как основанием ему служила широченная деревянная колода.

– А чего ж тут может быть ненормальным? – удивился Жихарка.

Света немного расслабилась, сняла со спины надоевший рюкзак и кинула его на кровать. Из-под дырявого матраса тут же высунулись блестящие полукруглые зажимы и ловко защелкнулись вокруг своей добычи.

– Ай! – Света дернула рюкзак за лямку и вытянула сумку из-под острого зубца. Зажимы неохотно уехали назад, поскрипывая.

Жихарка звонко расхохотался. Света, онемев, все тыкала руками в кровать, растеряв подходящие слова.

– Ты... Это вот... Нормально?!

– Вот глупая фея! Ну конечно нормально. Ясно же, что бабка – душегубка... Ой, не могу! А зачем ей иначе нас пускать? Ты словно дитё малое! Сама ничё сообразить не уме-

ешь! Как вы там вообще живете на своей Светлой Стороне?
– Знаешь... отлично живем! Не душим друг друга и не ловим кроватями. Вот так-то.

Жихарка, посмеиваясь, достал из кармана камушек и кинул в кресло. Оно тут же проглотило жертву, перевернув сиденье. На мгновение стал виден глубокий желоб, уходящий куда-то вниз, под дом. Камушек весело упрыгал туда. Затем деревяшка, совершив полный круг, вернулась на место, и все стало как прежде.

– Господи! – простонала Света. – И зачем мы к этой бабке пришли? Побежали отсюда скорее!

– Да ты чего? – поразился Жихарка. – День уже на носу, а другого пристанища мы не найдем. Кто ж тебя просто так в дом-то пригласит? Пустят, тока ежели чаво удумают над нами сотворить. Эдак можно к упырю попасть али, ишо хуже, к лекарю. – Пацаненок передернулся. – Бабка, хоть и лютая, да глупАя. Вишь, ловушки у нее простые. А вот ежели на кого поумнее нарвемся, может выйти худо. Нет, уж лучше туточки останемся! – подытожил он и кинул еще одним камушком в окно, свободное и от стекол, и от штор.

Камень звучно чавкнул в предрассветную темноту, а из карниза тут же вывалился и грохнул по узкому подоконнику острый, как бритва, лист металла.

– Ого! Глупая, говоришь? Это, к твоему сведению, гильотина! – шепнула Света.

Она стояла, замерев, в центре комнаты, с рюкзаком в об-

нимку, и боялась шаг ступить в сторону.

– Не, эт просто резалка, – объяснил Жихарка и, забравшись повыше, ловко заклинил металлическую заслонку небольшим прутиком. Та подергалась, пытаясь уйти на исходную позицию, и затихла.

Света истерически хохотнула.

– Ну вот, можно теперь и день передневать, – объяснил ей Жихарка.

Он зевнул, покидал еще камушками по углам, но больше ловушек не обнаружил. Тогда он просто растянулся на полу, подложив руку под голову. Света, чуть подумав, осторожно присела рядом. За окном вскоре начал разгораться новый день. Однако в Заложейниках никто не шумел и не хлопал дверями, не орали петухи и люди не шли на работу. Тут ценили тишину. Света послушала еще немного и прилегла рядом с Жихаркой. Тот тихонько жевал сухие яблоки.

– Хочешь? – предложил он.

– Я ж не ем, – ответила она.

Жихарка грыз несъедобный на вид плод с таким удовольствием, что Света засомневалась – может, для него эти яблоки свежие и наливные? А что если местные видят свой мир совершенно другим – каким он ей почудился в то странное растянутое мгновение, когда старая яблонька укрывала их от опасности?

– Слышь, фея, ты яблочки к себе в суму не схоронишь? – деловито спросил Жихарка.

– Сам набрал, сам и храни, у меня места нет, – отшила она его. – Зачем так много брал?

– Как зачем? Про запас. Вот, наступят тяжелые времена, а у меня запасец имеется. Без запасов плохо...

В дом тихонько вернулась бабка.

– Деточки, вы живы? – спросила она ласково, топчась в своей комнате.

– Живы-живы, – пробормотал спросонок Жихарка и толкнул Свету в бок.

– Живы, бабушка, – выдавила она.

– А что делаете? – не унималась старушка.

– Спим мы! – гаркнул Жихарка, повернулся на другой бок и спокойно уснул.

– Ну, спите-спите, – проворковала старушенция.

Света на всякий случай постаралась не закрывать глаза. Из-под испуганно зажавшихся мыслей выплыла Музыка и начала напевать ей, как весело они смогли бы взлететь над домиком, а бабуку нужно просто выгнать отсюда! Света резко гаркнула на эту трынделку, и та испуганно спряталась назад. Однако она оставила после себя легкую память, шлейф неясных образов.

В мыслях Светы орущая бабка бегала от нее вокруг своей хибары, а Влад милостиво смотрел на них сверху. За его спиной с шумом разгоняли густой воздух Обратной Стороны огромные прекрасные крылья. Она хотела его предупредить – нельзя так вольготно и красиво летать, но тут же по-

няла простую истину – он прекрасно знает законы собственного существования. А летает только потому, что крылья его собраны из множества мелких фей...

Когда она проснулась, то почувствовала рядом пустоту вместо жихаркиного бока. Света испуганно распахнула глаза, судорожно села, и тут же бухнулась назад – пацан устроился на полу рядом, в двух шагах, и увлеченно чем-то занимался.

– Гляди, экая удобная штука! – восхищенно прошептал он.

Света разлепила глаза и глянула. Пока они спали, у входа появился домотканый серый коврик. Обойти его, выходя из комнаты, было невозможно. Жихарка достал из кармана мятую тряпочку, скрутил ее в узелок и метко пульнул в коврик. Тот сейчас же свернулся в тугой рулет и заерзал. Послышалось чавканье. Через пару мгновений ковер развернулся – от тряпочки не осталось и следа.

– Я уже весь мусор туда убрал. Накопилось чего-то по карманам, – поделился Жихарка.

– Ну как, сынок, проснулся? – пропел из соседней комнаты ласковый голос.

Свету передернуло.

– Проснулся, бабушка, проснулся, – громко крикнул Жихарка. Он увлеченно обыскивал карманы.

– А ты, доченька, проснулась ли?

Света молча показала стенке неприличный жест.

Бабулька за стенкой оживилась и чем-то загремела.

– А глянь-ка, сынок, коврик у двери – не красный ли? – спросила она, подходя к двери поближе.

– Нет, бабуль, не красный, – весело ответил ей Жихарка.

Бежать из страшного домика! Срочно! Только теперь не понятно, как. На окне – гильотина, у двери – коврик-людоед. Однако Жихарку ничего не смущало. Он радостно нашел в кармане очередную заваливающуюся дрянь, поманил Свету и кинул ветошью в коврик. Когда тот свернулся, пацан ловко перепрыгнул через него. Света едва успела следом.

Она привалилась к стене коридора, чтобы отдышаться и унять стук испуганного сердца, но Жихарка тут же отодрал ее от липких камней. Она пискнула, почувствовав, как сильно приклеилась. А сверху, из-под кривых балок, к ней уже ползли черные тени со множеством членистых лапок. Света выскочила в большую комнату и наткнулась на блестящий кривой взгляд.

– Ой, деточка, никак проснулась?

– Проснулась никак, – буркнула она.

– Благодарствуем, бабуль, за ночлег, – радостно поддержал ее Жихарка. – Мы пойдем пока, а к утру, коль позволишь, вернемся. Дела у нас.

– Да как звать-то вас, величать? – крикнула старуха вдогонку, пока Света торопливо выталкивала Жихарку на улицу.

– Меня Жихаркой кличут, – крикнул тот, обернувшись.
– Жителем, значит... – прошамкала старуха задумчиво.
– А я – Глупая Фея, – сообщила ей Света и быстро выско-
чила наружу. Оттянула Жихарку от тощего пса, которого он
уже гладил, и потащила за руку по улице, подальше от этого
кошмара.

– Да ты чего? – удивился пацан. – Нормально же перед-
невали.

– Отлично просто! – бросила Света, шагая во всю прыть. –
Ну где тут твой рынок? – рявкнула она, остановившись, на-
конец.

– Да он, вроде, в другую сторону, ты к лесу нас тащишь!

Света развернулась на сто восемьдесят градусов и гордо
зашагала по улице назад. Прошла еще раз мимо страшного
домика, старушка им усиленно махала из окошка. Жихарка
помахал в ответ, а Света сделала вид, будто не замечает ее.
Однако потом краем глаза она заметила – только они ото-
шли, старушенция выскочила из дома и шустро припустила
по улице в противоположном направлении.

– Мы туда не вернемся! – процедила она сквозь зубы.

Жихарка молча пожал плечами.

Рынок поразил Свету тишиной. Мальчишка на этот раз не врал, в здешнем странном мире торговцы действительно не орали, привлекая внимание, не выставляли свой товар и не пытались его навязать. Почти в полном безмолвии двигались кругами молчаливые серые фигуры – кто из них продавец, кто покупатель – поди разбери.

Иногда заинтересованные существа все-таки находили друг друга. Тогда пара быстро о чем-то договаривалась, что-то незаметно передавала из рук в руки и расходилась в стороны, унесенная общим током толпы. Странные сделки... Чем могли обмениваться сущности, которые и на людей-то в большинстве своем не походили? Оставалось только догадываться.

Света с Жихаркой помедлили, понаблюдали немного за торговлей, но потом пацан потянул ее за руку, и она вошла в серую толпу, позволила молчаливым жителям обратного мира окружить ее. Большинство теней старались держаться от нее подальше, отстранялись, будто она была носителем смертельного вируса. Происходящее вдруг показалось ей тяжелым душным сном. Как могла она настолько далеко уйти от дома? Вот бы проснуться! И пусть за окном будет серый город, огни фонарей... и пусть в соседней комнате кто-нибудь шумит и раздражает...

– Светка! – мысли разорвал удивительно знакомый пронзительный голос.

Света вздрогнула и оглянулась. Не показалось? Быть то-

го не может! Из безликой толпы ей махала рукой молодая Яга. Это бред такой? И почему именно сейчас? Она как раз успела додуматься до мысли, что ведь можно не шляться тут среди серых страхолюдин, а вернуться через избушку на Белый Свет, позволить Музыке в самый-самый последний раз помочь – донести ее до дома, позвонить в дверь, уменьшить сияние по полной и принять полную дозу укоров и причитаний, что накопились у родни на блудную дочь, а потом... Что потом? Думать было некогда. Молодая Яга махала ей, будто и правда рада видеть.

Света хотела поднять руку в ответ, но осеклась. Нет, все-таки это бред! Не может настоящая Яга тут находиться в молодом облике, она же на Обратной Стороне стареет, не может она гулять по дурацким Заложейникам и, самое главное, не может она радоваться их встрече. Вон, даже неизвестные страхолюдины от феи шарахаются, боятся прикоснуться... И тут Света поняла: это не настоящая Яга, а ее личное новое видение. Сама удумала и случайно материализовала? Так в следующий раз придумывай что-нибудь более реальное!

Света резко отвернулась и пошла в другую сторону, по-дальше, пока Жихарка не заметил ее нового глюка. Затеряться в толпе! И, самое главное, не нужно ей глупых грустных мыслей – не может она домой вернуться, войти в свою маленькую комнату, сесть за компьютер и продолжить жизнь с той точки, в которой остановила ее в тот осенний вечер. Потому что жизни у нее теперь больше нет. Есть только остаток

тела – килограмм сорок пять еще, не больше, и чуть больше полутора метров роста, судя по длине плаща, и то, благодаря жесткой экономии. На пару лет хватит, а затем Светочку можно будет поселить в миленькую клетку, или фарфоровый чайник – где там феи обычно живут? А еще она сможет спать в ореховой скорлупке и кататься в тарелке, полной воды, на лодочке из лепестка тюльпана. Прелесть какая!

– Эй, фея, ты хоть думаешь, чаво тебе надобно?

Жихарка тряс ее за руку. Света опустила на него глаза.

– Я задумалась. Прости. Ты о чем?

– Я о чем? – Пацан аж запрыгал от возмущения. – Таскаемся тут, рассвет скоро, а она, значит, просто задумалась... ни о чем. Ты своих искать желаешь?

– А... Да, хочу.

– А думать о желаемом я, что ли, должен? Чаво удумаешь, то и получишь. Всему тебя учить-то нужно!

Света поняла и начала крепко, как Жихарка требовал, думать о Владе, о других феях и о том, почему они ей нужны. Скоро толпа чуть поредела, и перед ней возник человечек в сером потрепанном плаще. Ростом – не выше ребенка, но морщинистое лицо кажется знакомым. Она начала рыться в памяти. Точно видела, только в другой одежде.

– У меня есть то, что вам нужно, – шепнул загадочный продавец.

– Вы можете сказать, где фе...

– Он закивал.

– А какая цена? Вы тут рубли принимаете?

Она полезла в рюкзак за пачкой денег. Хотя пригодится богатство, а то надоело таскать, только мешает. Однако Жихарка стукнул ее по руке и многозначительно потряс головой – мол, не дури. Она остановилась и глянула на существо перед ней.

– Деньги не нужны? А что вы хотите?

Какие ценности еще можно предложить? Украшений у нее нет, есть только одежда и Жихарка. Может, его обменять на информацию?

– Она умеет придумки делать, – вклинился пацан в торг. Света закатила глаза.

– Ну чего ты несешь!

– Прямо как настоящие, даже лучше! Это же талантище! Недавно деву удумала – красоты неопишущей... Ой!

Жихарка дернулся от Светиногo подзатыльника и наконец-то умолк.

Продавец смотрел задумчиво.

– Придумки... Идеи... Замыслы. Как прекрасно! А вы можете сделать?.. – Он заволновался, и Света хотела сказать, что дев по заказу придумывать не будет, но продавец закончил просьбу неожиданно. – ... Книгу!

– Книгу? – переспросила она.

– Да, книжку. Такую, знаете, со страницами...

– Я в курсе, что такое книга! Но как? А внутри? Я же не смогу...

– Внутри не надо! – существо горячо жестикулировало, пытаясь ей объяснить. – Пусть будет просто хотя бы похоже на книгу, с синей обложкой, а на ней красными буквами пусть будет написано: «Сказки», и пусть она будет старая...

Света вдруг точно представила себе, что ему надо. Словно подсмотрела в чужие мысли... и тут же в руках у нее оказался потрепанный томик «Сказок народов мира». Правда, на том месте, где должно быть написано издательство и год издания, надпись вышла смазанной, будто заказчик не очень хорошо помнил детали... или на тот момент умел читать только крупные буквы.

– Да, именно такая! – восхитился серый человечек и протянул руки за Светиной придумкой.

Где же она видела это морщинки и умные глаза? Почему-то казалось, что он на нее ругался, только был, вроде, гораздо ниже...

– Эй, фея! – Жихарка потянул ее за конец плаща.

– Секунду, погоди! – отмахнулась Света.

– Я готов вам сказать... – торговец начал ей отдавать свой невесомый товар – информацию. Света пригнулась поближе, чтобы не упустить ни единого звука.

– Эй! – Жихарка не отставал, тянул сильнее.

Света ощутила поблизости еще кого-то. Уже несколько минут невдалеке маячила неясная высокая фигура. Такая же серая, как и остальные, вот только сзади под плащом у нее что-то топорщилось... Но отвлекаться от тихого шепота сей-

час нельзя! Света изо всех сил слушала, пытаясь понять.

– Я видел фей. Я был с ними. После перехода мы поселились в Мертвом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.